

Пара энергичных глаз вспыхнула светом, но когда она коснулась ясных глаз Чэнь Юйфана, она снова опустила голову и тихо сказала: «Можете ли вы сопровождать меня танцевать еще раз?»

Чэнь Юйфань засмеялся: «Так не пойдет, моя девушка здесь!»

С этими словами Чэнь Юйфань повернулся и ушел, как облако, он не хотел задерживаться дальше. Однако, когда она услышала слово «подруга», все тело девушки задрожало, и чувство потери снова всплыло. В то же время, она была в недоумении, сдерживая гнев и горечь, и смотрела в спину небрежно уходящего Чэнь Юйфана. Глаза девушки постоянно менялись в странный цвет, и она думала про себя: "Чэнь Юйфань, ты первый, кто отверг меня, я обязательно заставлю тебя вспомнить меня!"

Фигура Чэнь Юйфана пошевелилась и снова оказалась в тихом уголке. Очень быстро мелькнула элегантная фигура, послушно протягивая Чэнь Юйфану банку колы. Ее мелодичный голос был холоден, как аура, которую она источала. От неё веяло холодом, заставляя других смотреть на нее, но не решаясь приблизиться к ней. Она была очень красивая.

После того, как она погладила свои волосы, которые были на ее висках, на бесподобно красивом лице Шангуань Цинсюэ появилась улыбка: «Неплохо, ты можешь пригласить меня на танец?»

Синее платье цвета моря трепетало. На ее милом лице появилась застенчивая улыбка, которую он никогда раньше не видел. Это было опьяняюще. Как только ледяные горы растают, это будет красота, которая может потрясти мир, но это было просто мимолетно. Шангуань Цинсюэ молча уставилась на глубокую улыбку Чэнь Юйфана, которая сразу же успокоилась и холодно сказала: «Если ты не хочешь со мной танцевать, то пусть будет так!»

Чэнь Юйфань слегка улыбнулся и сказал: «Я не могу отказать такой красотке!» Сказав это, он очень джентльменски протянул руку. Услышав прямой ответ Чэнь Юйфана, на холодном и великолепном лице Шангуань Цинсюэ снова всплыл красный след. Ее ледяная рука послушно упала на большую руку Чэнь Юйфана и почувствовала след тепла и очарования этого человека. Это было красиво до крайности.

Заиграла легкая музыка. Цинсюэ и Юйфань медленно вышли вместе с музыкой. Это было очень ритмично. Они были похожи на две бабочки, танцующие непрерывно. Хотя ее движения были мягкими и красивыми, Чэнь Юйфань все еще чувствовал, что Шангуань Цинсюэ нервничала и что маленький олень время от времени был в оцепенении.

«Ах, прости!» - пока он отвлекался, Шангуань Цинсюэ фактически топала ногой, наступая ему на ногу. Чэнь Юйфань мягко улыбнулся и сказал: «Все в порядке, продолжай!»

Просто эта нежная улыбка была глубоко выгравирована в сердце Шангуань Цинсюэ. Эта опьяняющая мягкость и нежность заставили ее сердце бесконтрольно биться, а лицо покраснело от стыда. Всякий раз, когда она нервничала, она всегда делала ошибки. Однако каждый раз Чэнь Юйфань очень нежно говорил: «Все в порядке, продолжай».

Такие ясные и изящные слова походили на сверкающее солнце, которое непрерывно вторгалось в ледяное сердце Шангуань Цинсюэ.

Это был бал, и на танцполе Чэнь Юйфань практически не останавливался. Всегда были девушки, которые приглашали его танцевать, и он не мог их отвергнуть. Как он и сказал, эти люди собрались с духом. Таким образом, он неумоимо тянет их светлые руки, смотрит на их стыдливые взгляды, а затем танцует на танцполе.

В ту ночь все девушки были принцессами. Чэнь Юйфань стал настоящей белой лошадью, лошадью, которая никогда не знала, насколько она устала. Цинь Мэй, Шангуань Цинсюэ, Су Цзинцин, Чжан Цянь и даже руки всех девочек медицинского класса. Чэнь Юйфань держал их всех.

С его идеальным телосложением он даже не знал, насколько он устал. Жаль только, что время от времени пара недружелюбных глаз из-за спины заставляла его чувствовать, будто ком

застрял в горле.

В самом темном углу танцпола двое хорошо одетых молодых мастеров уныло прислонились к стене. Эти два человека, естественно, были Чжу Тяньчэн и Се Дунцянь. Они молча стояли в углу и курили. Чжу Тяньчэн время от времени холодно фыркал: «Я не думал, что у этого парня будет такая хитрость в рукаве».

Се Дунцянь также с недобрый намерением перевел взгляд на танцпол, но быстро повернул назад и сказал холодным голосом: «Тяньчэн, не волнуйся. Этот паренек не сможет долго быть надменным! Хе-хе, мы собираемся пойти в зимний отпуск. Я думаю, у нас будет много возможностей. Без школы и без этих людей в общежитиях нам будет очень удобно убрать его!»

"Брат Донг, почему бы не начать сегодня вечером? Я не могу больше ждать!" - Чжу Тяньчэн немного сомневался. Он потер кулаки и не знал, чего боялся загадочный Се Дунцянь.

Се Дунцянь вздохнул: " Я тоже не могу ждать, но сейчас не время. Только с Чэнь Суйфэном, этим полусумасшедшим мэром, у него точно не будет такой власти. В прошлый раз, когда мы потерпели неудачу, я начал обращать внимание на соседей по комнате этого парня. Как и ожидалось, у Юйфана, отважного парня, который знает, где повезет, действительно есть несколько соседей по комнате! "

"Они? Есть ли проблема с Фэнг Юаньчже и остальными? - несчастно сказал Чжу Тяньчэн. В конце концов, человек, который продавал товары днем и ночью, не мог считаться персонажем в его глазах.

Се Дунцянь ухмыльнулся: "Тяньчэн, не стоит их недооценивать. Все они важные фигуры. Согласно достоверным источникам, Фэнг Юаньчжэ является внуком лидера секты Фэнг, в центре не так много людей с фамилией Фэнг! "

Чжу Тяньчэн был шокирован и спросил: «Ты говоришь, что он внук номер три, третий вождь?»

Се Дунцянь кивнул головой, а затем беспомощно покачал головой: «Еще не конец... Джи Цзяньцай тоже не простой человек. Я слышал, что его основа лежит в военном секторе Чэнду, клане Джи военного сектора. Этот старик - старик с самым высоким авторитетом в военном секторе Чэнду.

«Джи Тяньмин?» - Чжу Тяньчэн покрылся холодным потом. Это было просто непобедимо, как он все еще мог играть?

"Что еще? Тот самый маленький, самый ничем не примечательный парень, Цай Юэвэй. Этот парень тоже не простой, их 50 лучших в мире, черно-белый магнат. У всех них есть место на Уолл-стрит в Соединенных Штатах. Это было самое страшное. Итак, мы должны подождать, пока они покинут Джин Линг, прежде чем мы примем меры, понимаешь? "

Чжу Тяньчэн быстро кивнул: «Понял, понял!» Пока он говорил, он вытер пот со лба и казался довольно напуганным. Се Дунцянь засмеялся и положил руку на плечо Чжу Тяньчэна. Он улыбнулся и сказал: «Тяньчэн, не нервничай, не волнуйся, завтра они уедут. Наш шанс пришел!»

Чжу Тяньчэн кивнул в знак согласия, но все еще был очень напуган. В мгновение ока он уже повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Юйфана, который все еще танцевал с прекрасной дамой на сцене. Чжу Тяньчэн почувствовал, что он видит демона и хотел немедленно убежать.

Шумный бал наконец закончился мелодичной мелодией, но все еще хотели продолжения бала. Девочки не хотели отпускать юношей, которые держали их за руки, парням тоже не хотелось отпускать прекрасных девушек. Единственная разница была в том, что девочки ностальгировали по одному и тому же парню, а мальчики ностальгировали по многим

девочкам.

Когда песня закончилась, и люди разошлись, естественно, всем стало грустно. Была уже поздняя ночь, и это был самый успешный бал в истории университета Джин Линга. Мальчики и девочки, которые интересовались друг другом, оставили позади свои номера. Следуя за мягким лунным светом, который заполнил небо, они неохотно расстались.

Тем не менее, никто не смог узнать номер Чэнь Юйфана. Шангуань Циньсюэ, Цинь Мэй великодушно оставили свои номера, сказав, что они хотят связаться с ним еще. Чэнь Юйфань улыбнулся и не отказался. Он просто записал числа в своем уме и оставил остальную информацию в стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/966610>